

УДК 314(571.54)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**Писарева Л.Ф.¹, Ляхова Н.П.¹, Одинцова И.Н.¹, Перинов Д.А.², Чемитдоржиева Т.Н.³, Шухоева Е.А.²**¹ *Томский НИИ онкологии, г. Томск*² *Бурятский республиканский онкологический диспансер, г. Улан-Удэ*³ *Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ***РЕЗЮМЕ**

Проведен анализ демографических процессов в Республике Бурятия в период с 1989 по 2013 г. Изменения основных параметров движения населения (рождаемости, смертности, миграции) оказывают влияние на численность и половозрастную структуру населения республики. В национальном составе снизилась доля русского населения с 69,9% в 1989 г. до 64,9% в 2010 г. и увеличилась доля бурят с 24,0 до 29,5%. В 2000–2013 гг. в Республике Бурятия имеет место положительная динамика естественного движения населения, естественный прирост в 2013 г. составил 0,58%. Намечилась тенденция роста численности лиц старше трудоспособного возраста и убыль лиц трудоспособного возраста. Миграционная убыль населения в республике сохраняет устойчивый характер.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Бурятия, демография, половозрастная структура, естественное движение, миграция.

Исследование демографических процессов и научное обоснование основных параметров движения населения являются важными элементами комплексного долгосрочного планирования социально-экономического развития региона и повышения эффективности функционирования органов здравоохранения.

Цель исследования – оценить демографическую ситуацию в Республике Бурятия.

Материалом исследования послужили сведения Всероссийской переписи населения 1989, 2002 и 2010 гг., Федеральной службы государственной статистики РФ и ежегодных государственных докладов о числе родившихся и умерших жителей республики, численности и половозрастном составе населения [1]. Рассчитывались показатели на 1000, 10 000 и 100 000 населения.

В настоящее время на территории Республики Бурятия (РБ) живут представители более 100 национальностей и народностей. Доля русских в структуре населения на 2010 г. составила 64,9%; бурят – 29,5; татар – 0,7; украинцев – 0,58; сойотов – 0,37 (с 2002 г. включены в справочник национальностей), эвенков –

0,31%. Остальные народности имеют численность 0,2% и менее. За период с 1989 по 2010 г. наблюдалось снижение доли русских (с 69,9 до 64,9%), украинцев и татар и увеличение бурят (с 24,0 до 29,5%), эвенков и сойотов.

В 1989 г. бурят, проживающих в сельской местности (34,8%), было вдвое больше, чем в городах (17,3%). В 2010 г. среди горожан численность бурят увеличилась в 1,5 раза (25,9%), среди сельчан изменения были незначительными (34,5%). При этом если в 1989 г. численность русских в городах в 4,3 раза превышала численность бурят, то через 20 лет это соотношение снизилось до 2,6 раза.

На 1 января 2013 г. численность постоянного населения РБ составила 971,8 тыс. человек, из них 52,4% – женщины. Степень диспропорциональности гендерной структуры составила 4,8%, в значительной мере она возникает за счет диспропорции в городах (6,2%), на селе она менее выражена (3,0%). Соотношение полов в возрастных группах различно. В возрастной когорте до 35 лет в популяции преобладает мужское население за счет того, что на 100 девочек рождается 104–106 мальчиков. В возрастной группе 35–49 лет число мужчин и женщин уравнивается, в когорте 50 лет и старше наблюдается уве-

✉ *Писарева Любовь Филипповна*, тел. 8 (3822) 51-58-17; e-mail: pisarevalf@oncology.tomsk.ru

личение численности женского населения, что и определяет в конечном итоге диспропорциональность гендерной структуры населения.

В 2013 г. в возрастной структуре удельный вес трудоспособного населения составил 61,3%, моложе трудоспособного – 21,2, старше трудоспособного – 17,5%, что по шкале демографического старения Э. Росseta соответствует начальному уровню демографической старости населения [2, 3].

Бурятия не входит в число высоко урбанизированных территорий, доля городского населения на 1 января 2013 г. составила 59,0%, причем две трети горожан, или более трети всего населения республики, проживали в столице – г. Улан-Удэ. Соотношение городского и сельского населения менялось в отдельные периоды. В 1939 г., когда Бурятия была преимущественно сельскохозяйственной республикой, городские жители составляли треть населения. За последующие 50 лет (к 1989 г.) численность горожан удвоилась, и это был пик урбанизации. С началом нового тысячелетия удельный вес сельских жителей повысился и соотношение городского и сельского населения стабилизировалось (рис. 1).

Численность, возрастной и гендерный состав населения непрерывно изменяются под влиянием рождаемости и смертности. В период с 1970 по 1990 г. в Бурятии наблюдалась высокая рождаемость (макси-

имальная в 1980 г. – 21,6‰) и низкая смертность (минимальная в 1970 г. – 7,7‰). В 90-е гг. XX в. жителям Российской Федерации (РФ) пришлось адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям. На изменение образа жизни население отреагировало заметным снижением рождаемости, в результате с середины 1990-х гг. наблюдалась естественная убыль населения республики, которая продолжалась до 2006 г. Незначительное повышение рождаемости в 1995–2005 гг. не привело к естественному приросту, свои коррективы в процесс вносила смертность, которая в эти годы превышала рождаемость. С 2006 г. благоприятные изменения в социально-демографической политике способствовали росту рождаемости и снижению смертности, что привело к повышению показателя естественного прироста (рис. 2).

В 2006–2013 гг. в РБ имела место положительная динамика естественного прироста населения, который в 2013 г. составил 5629 человек или 0,58‰. Следует отметить, что рождаемость в Бурятии устойчиво выше средней по стране. Прирост населения наблюдался во всех районах республики, кроме Кабанского (–0,12‰) и Северо-Байкальского (0). Наибольшее значение показателя зафиксировано в Кижингинском (1,14‰), Джидинском (1,16‰) и Окинском (1,21‰) районах.

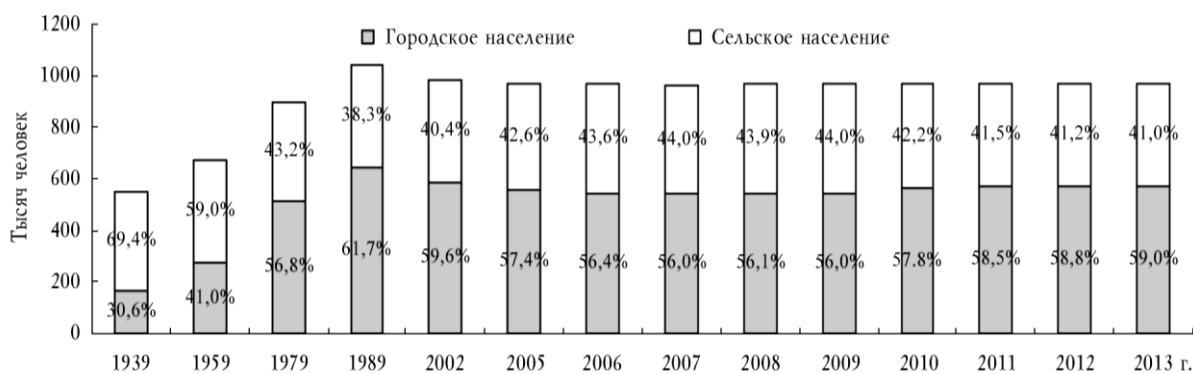

Рис. 1. Численность и удельный вес городского и сельского населения Республики Бурятия (по состоянию на 1 января)

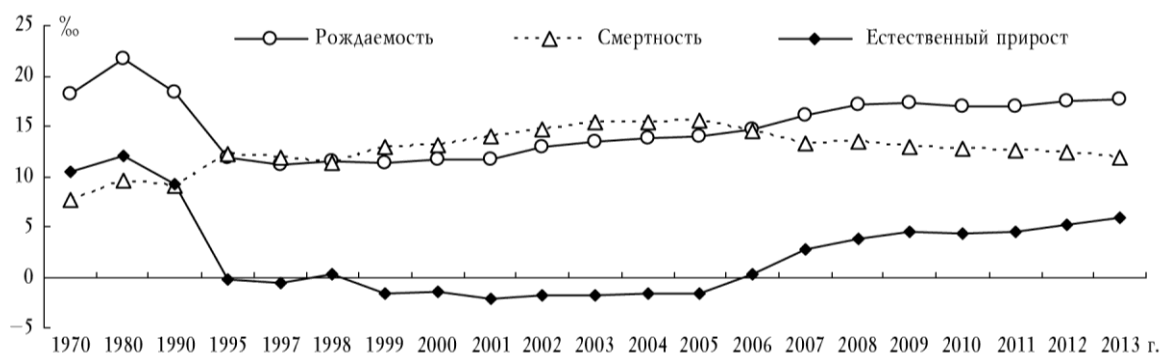

Рис. 2. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения Республики Бурятия

Отмеченное улучшение демографической ситуации можно объяснить тем, что в брачный возраст вошло многочисленное поколение, рожденное в 80-х гг. В 1990-х гг., как в целом по РФ, в Бурятии наблюдался спад рождаемости. Именно это малочисленное поколение вступает в детородный возраст и в настоящее время уже намечается тенденция к снижению рождаемости. Кроме того, из-за низкой рождаемости в 1990-х гг., уже с 2008 г. регистрируется уменьшение численности трудоспособного населения. Прогнозируется, что такая ситуация продлится вплоть до 2020-х гг., когда отголоски 90-х перекроются всплеском рождаемости, произошедшим в 2000-х гг. [4].

Для более полной характеристики процесса возобновления населения рассчитывается специальный коэффициент рождаемости (СКР) отношение числа родившихся живыми (обычно за календарный год) к среднегодовой численности женщин в возрасте 15–49 лет. С 2008 по 2011 г. СКР в республике повысился с 6,08 до 6,48% (2011 г.: РФ – 4,88%, Сибирский федеральный округ (СФО) – 5,42%).

Для сохранения воспроизводства населения необходимо, чтобы на 100 супружеских пар приходилось 258 детей. Для простого воспроизводства населения (когда численность населения от поколения к поколению не меняется) величина суммарного коэффициента рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной на протяжении репродуктивного периода) должна составлять не менее 2,1 [5]. Кризисный демографический спад 1990-х гг. привел к резкому падению рождаемости: в 2000–2005 гг. СКР в Бурятии уменьшился в сравнении с 1990 г. на 40% и был самым низким (1,5). В 2008–2011 гг. он вырос до 1,9–2,0 (таблица).

Если разделить фактический суммарный коэффициент рождаемости всего населения на его критическое значение 2,1, то можно определить степень воспроизводства населения (замещения поколения). Уровень рождаемости в РБ с 2000 по 2011 г. обеспечивал замещение поколения в пределах от 71,4 до 96,5% (таблица), следовательно, за этот период население Бурятии не воспроизводило себя в количественном отношении.

Наряду с ростом суммарного коэффициента рождаемости отмечалось и повышение среднего возраста матери при рождении ребенка: от 26,85 (2008 г.) до 27,39 (2011 г.) года, в основном за счет горожан (27,30 и 28,19 года соответственно), у сельского населения изменений не наблюдалось (26,41 и 26,30 года соответственно). Наиболее высокий возрастной коэффициент рождаемости был зарегистрирован у матерей в возрасте 20–24 лет – 121,9 ребенка на 1000 женщин (2009 г.). Однако за последующие 5 лет просматривается тенденция к росту рождаемости у женщин старшего возраста. Возрастной коэффициент рождаемости в 25–49 лет увеличился на 10,3%, в 15–20 лет снизился на 10,4%.

В республике высока доля детей, рожденных вне брака: 41,3% в 2008 г., 35,1% – в 2012 г. Из всех родившихся в сельской местности почти половина детей (40,0–46,9%) рождены вне брака, в городской – треть (29,3–35,8%).

В формировании демографической ситуации участвуют брачность и разводимость, которые не оказывают непосредственного воздействия на динамику популяции, но влияют на рождаемость и изменение семейной структуры населения [5, 6]. В 1990-х гг. в Бурятии наблюдалось резкое снижение числа браков с 8,4 в 1990 г. до 4,9 в 1996 г. на 1000 жителей с последующим ростом до 0,94% в 2011 г. За этот же период выросло число разводов. Наиболее высокий коэффициент разводимости зафиксирован в 2003 г. (0,5%), когда число разводов составило 68,0% от числа заключенных браков. В республике на супружеские пары, прожившие в браке до первых 10 лет совместной жизни – 66,7%. В РФ в 2011 г. коэффициент брачности составил 0,92%, разводимости – 0,47%, в СФО – 0,96 и 0,52% соответственно.

Важнейшим демографическим показателем, характеризующим состояние здоровья населения, является смертность, уровень которой определяется степенью развития системы здравоохранения и возрастной структурой населения. В зависимости от ряда биологических и социальных факторов наблюдаются половоз-

Суммарный коэффициент рождаемости и степень воспроизводства населения

Год	Все население	Замещение поколения, %	Городское население	Сельское население
<i>Бурятия</i>				
1990	2,5	119,0	–	–
2000	1,5	71,4	–	–
2005	1,5	–	1,5	1,9
2006	1,7	–	1,5	2,0
2008	1,9	91,5	1,7	2,3
2009	2,0	94,9	1,7	2,5
2010	2,0	94,8	1,7	2,5
2011	2,0	96,5	1,7	2,6
<i>Сибирский федеральный округ</i>				
2011	1,7	81,9	–	–
<i>РФ</i>				
2011	1,6	75,3	1,4	2,1

растные различия в показателях смертности [7]. В 2013 г. коэффициент смертности в РБ составил 11,8 на 1000 населения против 12,4 в 2012 г. Уровень смертности в младенческом возрасте сопоставим со смертностью у мужчин в возрасте 30–44 лет и женщин – 50–54 лет при минимальных значениях смертности в возрастных когортах от 1 года до 19 лет (рис. 3).

В Бурятии младенческая смертность среди мальчиков выше (0,82–0,98%) чем среди девочек (0,62–0,70%). В целом она выше (0,81%), чем в СФО (0,78%) и РФ (0,74%). Показатели же перинатальной смертности (2011 г.) меньше (0,20%), чем в СФО (0,23%) и РФ (0,27%). В младенческом возрасте причинами смерти являлись состояния, возникающие в перинатальном периоде (42,6 случая на 10 тыс. родившихся), врожденные аномалии (14,2), несчастные случаи, отравления, травмы (11,2), пневмонии (5,3), инфекционные и паразитарные болезни (1,2 случая).

По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире выполняется примерно 46 млн искусственных аборт, что составляет 22,0% от числа наблюдавшихся беременностей [2]. В Бурятии частота аборт снижается, как и в целом по стране, но остается высокой по сравнению с другими развитыми странами. Так, в 2000 г. в РБ на 100 родов приходилось 120 аборт, в 2008 г. – 77 (в США аналогичный показатель составил 23,4 [8]), в 2012 г. по сравнению с 2000 г. количество аборт сократилось почти вдвое – 65,6 случая.

В 2013 г. в РБ умерли 3948 человек трудоспособного возраста или 34,4% от общего числа умерших, из них 76% составили мужчины (2998 человек). В 2012 г. среди взрослого населения 1-е ранговое место занимала смертность от болезней системы кровообращения (598,9⁰/₀₀₀₀), затем следуют несчастные случаи, отравления, травмы (236,2⁰/₀₀₀₀), злокачественные новообразования (172,8⁰/₀₀₀₀) и болезни органов дыхания (78,4⁰/₀₀₀₀).

Важнейшим интегральным демографическим показателем является средняя ожидаемая продолжительность жизни населения (СОПЖ), которая в значительной мере определяется уровнем жизни населения, состоянием окружающей среды, наследственностью и другими факторами. В Бурятии по данным 2011 г. СОПЖ (67,0 лет) была ниже, чем в СФО (67,7) и РФ (69,8). У женщин она выше, чем у мужчин, что обусловлено более высоким уровнем смертности мужчин. Городские жители живут дольше, чем сельские. Разница в СОПЖ между городским и сельским населением составляла 0,7–4,3 года (рис. 4).

Наряду с воспроизводством населения поддержание демографического баланса в пределах тех или иных территориальных единиц обеспечивают миграционные процессы. В период промышленно-ресурсного освоения Сибири приток трудовых мигрантов в Бурятию был ограничен, тем не менее в 1992 г. в республике численность жителей увеличилась до 1 млн 56 тыс. человек – максимальный показатель для населения РБ. В этот период благодаря строительству Байкало-Амурской

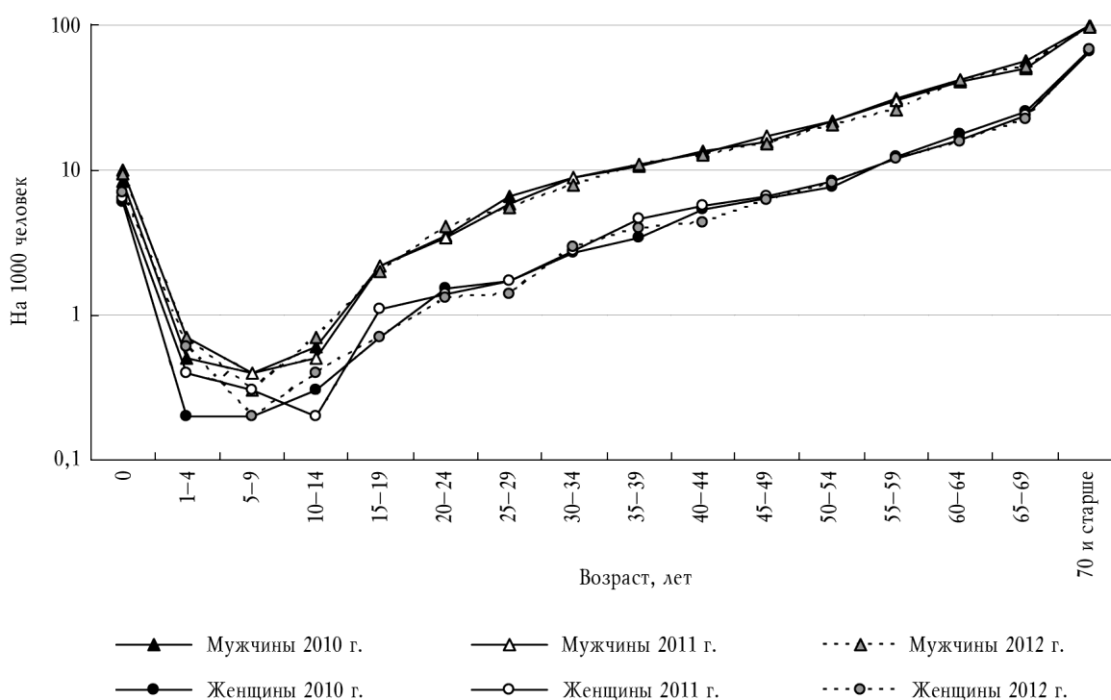

Рис. 3. Динамика повозрастной смертности в Республике Бурятия (логарифмическая шкала)

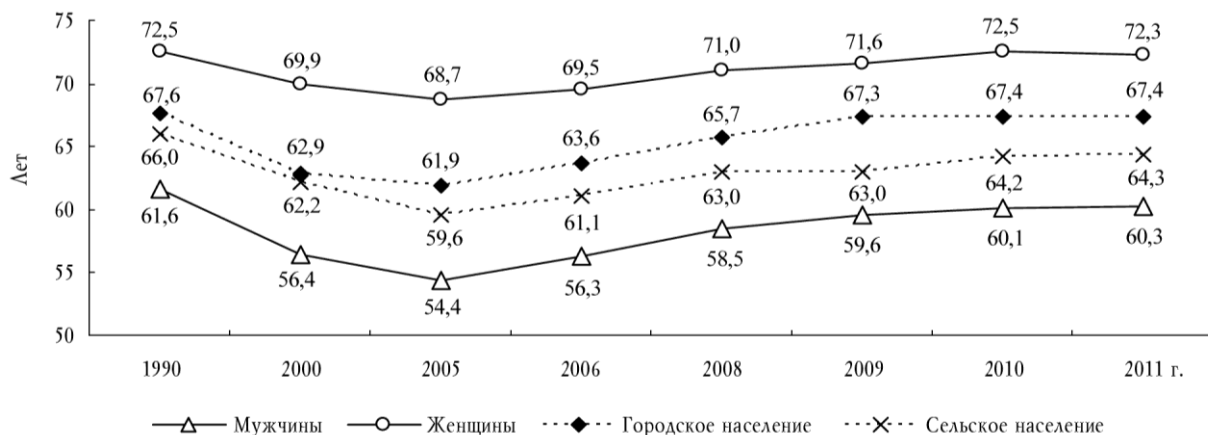

Рис. 4. Средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин городского и сельского населения в Республике Бурятия

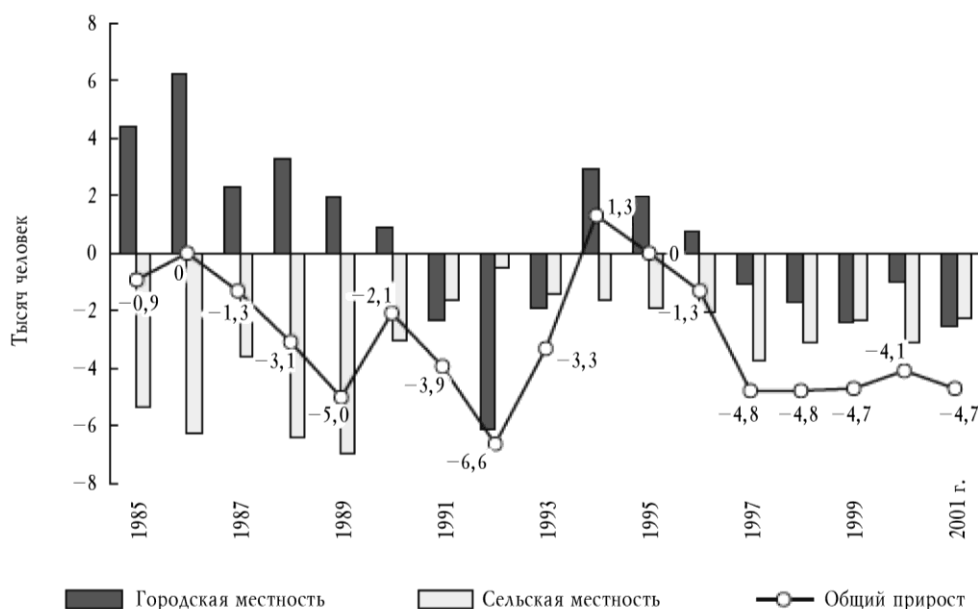

Рис. 5. Миграционный прирост (убыль) в городской и сельской местности [9]

магистрали, возник город Северобайкальск, численность которого за 6 лет к 1980 г. достигла более 38 тыс. человек. Однако уже с этого периода начался миграционный отток населения (рис. 5), который сначала проявился в сельской местности, откуда выезжала молодежь, затем он стал проблемой и в городах, откуда мигрировали главным образом русские. Особенно сильно обезлюдели отдаленные северные районы (Баунтовский, Северо-Байкальский).

В 2007 г. численность населения Бурятии снизилась до 965 тыс. человек. Активнее всего перемещались мигранты в возрасте от 16 до 40 лет, это так называемый студенческий возраст и активная молодая

трудоспособная часть населения. Подавляющая часть мигрантов (99,1%) перемещалась в пределах страны и республики. Так, в 2013 г. внутри РБ сменили место жительства 25,2 тыс. человек. Положительное saldo миграции имели Иволгинский (3,40%) и Тарбагатайский (3,33%) районы и г. Улан-Удэ (0,65%). В остальных районах и в г. Северобайкальске происходил отток населения. Самая высокая убыль населения отмечалась в Муйском (5,98%), Джидинском (2,90), Хоринском (2,39) и Баунтовском (эвенкийском) (2,37%) районах.

Миграционная убыль в республике не является массовой, но сохраняет устойчивый характер. По данным Федеральной службы государственной статисти-

ки по Республике Бурятия, в январе-марте 2014 г. республику покинули 409 человек [1].

Таким образом, Бурятия – многонациональная республика, где проживает 971,8 тыс. человек более ста национальностей (на 1 января 2013 г.). В советский период наблюдался рост численности населения, в основном за счет естественного прироста. В отдельные периоды значительно возрастал механический прирост, обусловленный притоком населения на строительство объектов промышленности и транспорта.

С середины 1990-х гг. под воздействием социально-экономических факторов наблюдалось снижение численности населения. С 2006 г. в республике вновь наблюдается естественный прирост (2012 г. – 0,51%) за счет превышения рождаемости (1,75%) над смертностью (1,24%). В сельской местности выше, чем в городах, коэффициенты рождаемости (1,97 и 1,60% соответственно) и смертности (1,39 и 1,14% соответственно). Среди 12 субъектов СФО Бурятия занимает 3-е место по уровню рождаемости; по этому показателю она превышает среднероссийский на 32–34% (2011–2013 гг.). Однако роста населения практически не происходит по причине отсутствия воспроизводства и в связи с механической убылью населения (отрицательное сальдо миграции). В Бурятии СОПЖ ниже (67,0 года), чем в СФО (67,7) и РФ (69,8). В возрас-

тной структуре населения наметилась тенденция роста доли лиц старше трудоспособного возраста и, соответственно, убыль лиц трудоспособного возраста, что, несомненно, в последующие годы негативно повлияет на развитие демографической ситуации и отразится на структуре заболеваемости.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Бурят-стат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
2. Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. 525 с.
3. Карманов М.В. Статистика населения. М.: Мос. гос. ун-т экономики, статистики и информатики, 2001. 49 с.
4. Рождаемость в Бурятии снова падает. Сайт для врачей «Мир Врачей» [Электронный ресурс]. 2014, Медицинский портал Улан-Удэ. URL: http://medic.zauda.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=683.
5. Борисов В.А. Демография. М.: Изд. дом NOTABENE, 2001. 272 с.
6. Медков В.М. Демография. М.: ИНФРА-М, 2003. 173 с.
7. Талалаева Г. Социальная демография: учебное пособие под ред. А.В. Пономарева. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. 164 с.
8. Abortion Surveillance – United States, 2008 // Surveillance Summaries. November 25, 2011. V. 60 (SS15). P. 1–41.
9. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. 278 с.

Поступила в редакцию 02.04.2015 г.

Утверждена к печати 27.05.2015 г.

Писарева Любовь Филипповна (✉) – д-р мед. наук, профессор, гл. науч. сотрудник лаборатории эпидемиологии Томского НИИ онкологии (г. Томск).

Ляхова Нина Петровна – лаборант-исследователь лаборатории эпидемиологии Томского НИИ онкологии (г. Томск).

Одинцова Ирина Николаевна – д-р мед. наук, зав. лабораторией эпидемиологии Томского НИИ онкологии (г. Томск).

Перинов Дмитрий Александрович – врач-онколог хирургического отделения Бурятского республиканского онкологического диспансера (г. Улан-Удэ).

Чемитдоржиева Татьяна Намжиловна – канд. мед. наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии медицинского факультета Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ).

Шухоева Екатерина Арнольдовна – зам. гл. врача по оргметодработе Бурятского республиканского онкологического диспансера (г. Улан-Удэ).

✉ **Писарева Любовь Филипповна**, тел. 8 (3822) 51-58-17; e-mail: pisarevalf@oncology.tomsk.ru

DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Pisareva L.F.¹, Lyakhova N.P.¹, Odintsova I.N.¹, Perinov D.A.², Chemitdorzhieva T.N.³,
Shukhoeva Ye.A.²

¹ Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk, Russian Federation

² Buryatian Republic Cancer Center, Ulan Ude, Russian Federation

³ Buryatian State University, Ulan Ude, Russian Federation

ABSTRACT

From 1989 to 2013, demographic processes in the Republic of Buryatia were analyzed. Changes in the basic parameters of the population movement: births, deaths and migration were influenced by the sex and age structure of the population. The proportion of the Russians decreased from 69.9% in 1989 to 64.9% in 2010 and the number of the Buryats increased from 24.0 to 29.5%. With the increase in the proportion of residents over 60 years, a process of the aging of the population was observed. In 2000–2013, there was a positive dynamics of the natural movement of the population, the natural increase in 2013 was 5,8 per 1000 persons. Migration population decline in the Republic of Buryatia keeps stable.

KEY WORDS: Republic of Buryatia, demography, sex and age structure, natural movement, migration.

Bulletin of Siberian Medicine, 2015, vol. 14, no. 3, pp. 23–29

References

1. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (accessed 10.12.2014) (in Russian).
2. *Demographic Year Book of Russia*. Statistical Bulletin. Moscow, Rosstat Publ., 2010. 525 p. (in Russian).
3. Karmanov M.V. *Statistics of the population*. Moscow, MGUSI Publ., 2001. 49 p. (in Russian).
4. Birth rate in Buryatiya again falls. URL: http://medic.zau-da.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=683 (accessed 10.12.2014) (in Russian).
5. Borisov V.A. *Demography*. Moscow, NOTA BENE Publ., 2001. 272 p. (in Russian).
6. Medkov V.M. *Demography*. Moscow, INFRA-M Publ., 2003. 173 p. (in Russian).
7. Talalaeva G.V. *Social demography*. The manual ed. A.V. Ponomarev. Ekaterinburg, UGTU-UI Publ., 2010. 164 p. (in Russian).
8. Abortion Surveillance – United States, 2008. *Surveillance Summaries*, 2011, November 25, vol. 60 (SS15), pp. 1–41.
9. *Russia of regions: we live in what social space?* Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki. Moscow, Pomatur Publ., 2005. 278 p. (in Russian).

Pisareva Lyubov F. (✉), Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk, Russian Federation.

Lyakhova Nina P., Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk, Russian Federation.

Odintsova Irina N., Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk, Russian Federation.

Perinov Dmitry A., Buryatian Republic Cancer Center, Ulan Ude, Russian Federation.

Chemitdorzhieva Tatiana N., Buryatian State University, Ulan Ude, Russian Federation.

Shukhoeva Yekaterina A., Buryatian Republic Cancer Center, Ulan Ude, Russian Federation.

✉ **Pisareva Lyubov F.**, Ph. +7 (3822) 51-58-17; e-mail: pisarevalf@oncology.tomsk.ru